УДК 23

*Иеромонах Мефодий (Зинковский)**

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ БОГОСЛОВИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В статье представлен анализ употребления понятия «личность» в русском богословии XIX — начала XX вв. Показано, что понятие «личность» имеет обширную традицию использования для описания ипостасного начала как в Боге, так и в человеке и коррелируется с понятиями «субъектности», «познания» и «сознания». Феномен личностности в человеке рассматривается как необъяснимый вне богословия образа Божия и Троицы.

Вместе с тем присутствуют разночтения и богословские неточности, такие как учение об «образовании» личности, применение слова «личность» в единственном числе к Богу, отождествление личности с образом существования природы, смешение понятий «личности» и «природы», «личности» и «души» или «духа» в человеке.

Ключевые слова: личность, природа, Христос, Троица, образ Божий, субъектность, сознание.

Methody (Zinkovskiy), Hieromonk

The Concept of «Personality» in Russian Theology of the 19th – early 20th centuries

The article presents an analysis of the usage of the term "personality" in Russian theology of the 19th and early 20th centuries. It is shown that the term "person" has an extensive tradition of being employed for description of the hypostatic origin in God and in man and is correlated with the concepts of "subjectivity", "cognition" and "consciousness". The phenomenon of personality in man is regarded incomprehensible outside the image of God and theology of the Trinity.

However, different theological errors can be found in the thought of Russian theologians, such as the doctrine of "emergence" of personality, application of a singular form of the word "personality" to God, identification of the individual with the mode of existence of nature, the confusion of "personality" and "nature", and of "personality" and "soul" or "spirit" in man.

Key words: personality, nature, Christ, the Trinity, the divine image, subjectivity, consciousness.

---

* Иеромонах Мефодий (Зинковский) — кандидат технических наук, кандидат богословия, докторант, Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, клирик Храма во имя Казанской иконы Божией Матери в пос. Вырица, m.zink@yandex.ru.

Понятие личности в современном богословии стало насколько актуальным, настолько, пожалуй, и спорным. С одной стороны, мы располагаем большим арсеналом философско-богословских разработок богословов-персоналистов XX–XXI вв. С другой стороны, нельзя не увидеть серьезные разночтения в осмыслении понятия личности у разных, даже принадлежащих одному православному вероисповеданию, авторов.

В свете этого важным представляется рассмотреть, существует ли богословское понятие личности и предпосылки его развития в русском богословии вековой давности, и если да, то какие именно? Анализ русскоязычных богословских текстов XIX — начала XX вв. предоставляет нам богатый материал по употреблению понятия личности.

1. Личность в триадологии XIX — начала XX вв.

a) Три Личности в Боге

Русское богословие XIX и начала XX вв. достаточно часто употребляло понятия «личный» и «личность» по отношению к Богу. И.П. Четвериков говорит, что подлинный «теизм с его учением о личном Боге впервые был провозглашен только христианством» [32, с. 3]. А.И. Бриллиантов считает, что именно «идея Бога выражает природу» понятия «личности» [7, л. 65]. В.В. Болотов пишет о «личной Божественной жизни» [4, т. 4, с. 185, 296], прот. Е.П. Аквилонов — о «бытии единого личного Бога» [1, с. 16]. С.Л. Епифанович и М.М. Тареев признают бесконечного Бога Личным Существом [8, с. 57, 60–61; 9, с. 390; 24, т. 2, с. 56, 166].

Целый ряд русских богословов XIX — начала XX вв. считают возможным применять термин «личность» как взаимозаменяемый с терминами «ипостась» и «просопон» в триадологии. Еп. Сильвестр указывает на тот факт, что наличие в Боге трех Личностей не означает разделения Его Сущности на некие три раздельные основы для каждой из них, но о личном характере Божественной Сущности [23, 176, 223, 250; 16, т. 1, с. 333, 342]. Как Сущность личностна в Боге, так и Личности сущностны и «немыслимы вне своей единой природы» [12, с. 687].

Орлов обращает внимание на тот факт, что сами по себе «разумность или вообще духовность природы» Бога, как и другие свойства Его Божественности, не должны рассматриваться как тождественные с понятием «личность» [21, с. 113]. «Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой представляются… живыми Личностями, соединенными теснейшим союзом любви» [31, с. 74]. При этом образ (тропос) существования является не синонимом личности [17, с. 134, 152].

b) Личное бытие, самосознание и личные свойства Лиц Троицы

Личное бытие Ипостасей Святой Троицы связывается в мысли русских богословов с определенной самостоятельностью, самосознанием каждой из Них и Их взаимным «ведением» [16, т. 1, с. 171–172, 346] при неприкосновенности единства по сущности и тождества воли.

Самосознание не определяет личность и не отождествляется с понятием личности как в Боге, так и в человеке, но увязывается с личностью как одно из ее свойств [7, л. 34, 67]. «Личность есть созерцающий субъект, природа —

созерцаемый объект», причем различие между личностями-ипостасями «заключается в том, что они различным образом созерцают Божественную природу» [17, с. 124, 149]. «Отношение между Лицами Божества» должно быть понимаемо, по мысли Болотова, как «форма личной жизни», связанная с «самосознанием» каждого из Лиц [4, т. 2, с. 341].

c) Осмысление противоречия между кажущейся ограниченностью личности и неограниченностью Бога

Грибановский, указывая на свойство целостности и единства, присущее понятию «личность», подчеркивает, что «признак личности не только не противоречит Божеству, но даже необходимо предполагается» в Нем. Только в синтетическом понятии личности «может быть мыслима вся совокупность всех других определений. Без этого понятия все остальные признаки… не составляли бы того единства, которое необходимо должно мыслить в понятии Абсолютной субстанции» [17, с. 91–93, 103].

Бриллиантов, критикуя философский подход, приписывающий Богу антропоморфные качества бессознательной душевной жизни и низводящий Абсолют ниже духовно-личного уровня, пишет о Боге как о единственном «духовно-личном Существе» «в полной мере». Только Бог может быть признан абсолютным личным бытием [7, л. 66, 65, 55]. Отказ же признавать личное сознание в Боге, попытка мыслить Его не-сознательным ставит Бога ниже творения — сознательного человека [15, с. 235].

Естественное мышление усваивает личному самосознанию ограниченность и условность субъектно-объектного противопоставления. Однако русская богословская мысль XIX в. показывает, что совершенное самосознание превосходит подобное противопоставление, когда субъект оказывается одновременно и объектом собственного самосознания [17, с. 149, 96, 100]. Единая неизменная сущность «проникнута» личным самосознанием трех личностей Троицы [17, с. 134–135, 154].

2. Смысловые неточности применения понятия «личности» в триадологии

Необходимо, тем не менее, отметить некоторые смысловые неточности в ряде случаев употребления личностной терминологии в богословии XIX — начала XX вв. Так, свт. Филарет (Гумилевский), например, говорит свободно о личности Бога в единственном числе, не специфицируя при этом, о каком Лице Троицы, собственно, идет речь. Например, он рассуждает, что «Св. Писание приписывает существу Божию не только простоту, но самобытную личность» [29, с. 74]. И прот. Малиновский пишет, не указывая на конкретную ипостась, что Бог «сознает Себя, как абсолютную, безусловно-свободную личность», хотя впоследствии сам же акцентирует, что Бог не есть «одинокая» личность [16, т. 1, с. 259, 446]. В строгом смысле, стоило бы избегать применять слово личность в единственном числе к Богу вообще.

Спорным является также приписывание без какого-либо специального пояснения понятия воли или деятельности Личностям-Ипостасям в Троице [22, с. 356]. Только посредством единой природы, воля и действие принадлежат каждому Лицу.

В рамки нашего ограниченного мышления с трудом вмещается представление об абсолютном различии Личностей и абсолютном единстве их воли и действия. Так, Орлов подчеркивал, что «заблуждение монофелитизма состоит в незаконном отождествлении понятия личности, субъекта, с понятием воли» [21, с. 92].

3. Личность в христологии XIX — начала XX вв.

a) Воплощение Личности Сына

Обращаясь к христологии XIX — начала XX вв., мы обнаруживаем, что для большинства авторов оказывается возможным синонимично богословскому понятию ипостаси употребить термин личность по отношению к Воплощенному Сыну Божию, Богочеловеку Христу.

Так, Бриллиантов пишет о том, что именно абсолютная личность Бога, не ограниченная в своих способностях, в том числе может «принять в себя» иное бытие [7, л. 55]. Размышляя о различии образа действия Личностей Троицы в таинстве Боговоплощения, русские богословы указывают на то, что «Бог Отец и Дух Святый Своею личностию… участвовали в воплощении Слова» только «знамениями, благоволением и хотением» [3, с. 156]. И лишь Сын Божий в воплощении делает человеческое тело Своим личным [30, т. 1, с. 79] и становится «полным откровением Божества в Своей личности» [16, т. 3, с. 109].

О. Иоанн Кронштадтский и Тареев говорят о «самоличном» пришествии Бога Сына, о Его «самоличном восприятии плоти», о Его личных «учении» и «откровении» [14, с. 397–398; 24, т. 1, с. 91–92]. Отметим здесь, что церковнославянское выражение, употребляемое свт. Тихоном Задонским еще в XVIII в., о пришествии Сына Божия к Своим рабам «*Своею особою*» [25, с. 165–166] можно сопоставить выражению «личное пришествие».

b) Воипостазирование человеческой природы Христа в Его Божественную Личность

Архиеп. Антоний (Амфитеатров) утверждает, что человеческое естество «с самого момента зачатия» «воспринято в личность Божества», в ипостась Бога Слова [3, с. 150, 152]. А это означает, что человечество во Христе не имеет «самостоятельной», «собственной» личности, но изначально является собственною природою Сына Божия [24, т. 1, с. 70].

Болотов обращает внимание на тот факт, что «если бы Христос воспринял личность человека, то это бы означало, что Он спас именно этого человека», а не все человечество. Поэтому «человечество Христа… не было ипостасью», не имело собственной человеческой личности [27, с. 443–444], но было «воипостасным (ἐνυπόστατον) Логосу» [4, т. 4, с. 295–296]. Можно говорить о наличии у классических русских богословов учения о воипостазировании, восприятии личностью Бога Слова человеческой природы.

c) Ипостасное или личное единство природ

Свт. Филарет (Дроздов), рассуждая об особом ипостасном единстве двух природ в Ипостаси Сына Божия, находит возможным говорить об этом как

о «*едино-личном* в Нем соединении естеств» [30, т. 5, с. 201]. Об этом же пишет прот. Иоанн Кронштадтский в сакраментальном аспекте, утверждая, что «в таинстве причащения Господь существенно, лично находится весь, Божеством и человечеством» [13, с. 534–535].

«Вочеловечившееся Слово — единая личность», «хотя и исповедуется в двух естествах» [10, с. 96], тогда как протестантские ученые XIX в. как раз ошибочно признавали во Христе два личных, управляющих начала. Две природы «соединены во внутреннем общении единства Личности» [19, с. 438], и общение свойств и наименований двух природ во Христе возможно именно «в силу единства Личности» Христа [22, с. 281].

d) Личность Христа и Его сознание

Размышляя о Личности Христа, Болотов отмечает, что единство Его Личности относится, в том числе, к единству Его «сознания и самосознания». Единый центр самосознания Христа полагается «в Божестве Логоса» [4, т. 4, 185, 294, 296]. Раздвоение субъекта во Христе немыслимо [31, с. 38–39]. Имеет место «совпадение» «сознания и деятельности Логоса» «с сознанием и деятельностью Богочеловека-Христа», тождественность «"Я" до-мирного и воплотившегося Логоса». Это положение позволяет Тарееву богословски адекватно размышлять о «личной отдельности» Христа от Отца как Сына Божия, о Его «личном уничижении» как «Сына человеческого» [24, т. 1, с. 167, 177; 29, с. 232; т. 3, с. 226–227; 26, с. 129].

Ошибочным является отождествление Поповым понятия сознания с природной деятельностью ума. Не просто различив, но и разделив сознание и личность, он находит возможным говорить о «слиянии двух сознаний» во Христе [22, с. 281–282].

4. Неточности в христологическом употреблении термина «личность»

Следует отметить, что и в христологии понятие «личность» не всегда строго выдерживается в своей богословской синонимичности понятию «ипостась». Например, у Тареева мы находим неприемлемое в богословском плане выражение о воплощенном «Логосе в образе человеческой личности» [24, т. 4, с. 93]. Даже высказывания о «соединении человечества с божеством *в одну личность*» во Христе или «образовании одной Личности» из двух природ [22, с. 303] следует признать неудачными, правильнее говорить о соединении человечества с Божеством *в одной Личности*.

5. Личность в антропологии XIX в. и начала XX вв.

Русские богословы XIX и начала XX вв. называют человека личностью, указывая на личностность как основную характеристику образа Божия в человеке [17, с. 59¸63, 100; 1, с. 175, 182, 186; 18, с. 72–73]. «Каждая рождающаяся душа не есть только простое повторение рода и вида (как в неразумной природе)

или предшествующих личностей,— это новая, самостоятельная личность, новая форма образа Божия» [16, т. 2, с. 173]. Болотов говорит, что можно согласиться назвать «человека ипостасью, потому, что он — личность» [5, с. 267].

Все творение несет на себе отпечаток личного Творца, однако по преимуществу эта печать лежит именно на «личной жизни» человека, состоящей в «осуществлении» его личности [7, л. 52, 43]. Аквилонов обращает внимание на то, что не только сотворение, но и развитие христианской личности происходит «под всесильным влиянием» «Божественной Личности» [1, с. 334].

Различие личности и природы в антропологии

В целом ряде случаев понятие «личности» человека фактически оказывается синонимично его индивидуальности: например, когда Бронзов ведет речь о нашем «отношении к собственной личности» [6, с. 51–52]. Однако нельзя сказать, что русские богословы XIX в. останавливаются на подобном тождестве. Увязывая понятие личности человека с его бесконечной ценностью [11, с. 7], с общением человека с Богом [2, с. 68], они все же различают природу и личность в человеке, размышляя о неотделимости и «образе соотношения» «между существом и личным бытием» [23, с. 605; 16, т. 3, с. 490], об ответственности человеческой разумно-свободной личности за извращение своей собственной природы [1, с. 281] и об одновременной неразрывности понятий тварной «личности» и «природы» [7, л. 63–64, 61, 59, 54–55; 17, с. 181].

6. Неточности и ошибки в представлениях о человеческой личности

a) «Образование личности»

Одной из распространенных богословских ошибок русских мыслителей XIX — начала XX вв. в представлениях о человеческой личности, которая унаследована и некоторыми современными исследователями (например, Х. Яннарасом, митр. И. Зизиуласом и С.С. Хоружим), стало мнение о том, что личность как богословский феномен возникает в человеке лишь в определенный момент его развития. Одни увязывали появление личности с пробуждением в человеке сознания, другие — с пробуждением в нас духовной жизни. Так, у свт. Феофана Затворника мы обнаруживаем размышления об «образовании верующей личности» [28, с. 252]. Выражения «организация личности» [1, с. 334] или «формирование личности» могут быть приняты в богословский арсенал с целью отразить постепенное возрастание человека как целостного единства природы и личности. Однако все высказывания, могущие подтолкнуть к мысли о появлении личности в человеке не одновременно с появлением его природы, а в какой-либо более поздний момент, должны быть оценены как богословски ошибочные.

b) Смешение понятий личности и души или духа в человеке

Не все авторы XIX в. строго выдерживают различение личности и природы. Так, Тареев однажды, например, прямо отождествляет душу и личность: «Душа — это то же, что личность» [24, т. 2, с. 46]. Попов высказывается, что

«душа в человеке образует его личность» [22, с. 281–282]. Малиновский говорит, что «муж и жена составляют одно существо, одну личность» [16, т. 4, с. 369].

Богословски ошибочно и выражение Несмелова, что «самосознание-то именно и есть человек, его личность, его живая душа» [20, с. 604–605]. «Душа», «личность» и «самосознание» хотя и неразрывно связаны, но не тождественны. Отметим, что богословская ошибка отождествления человеческой личности (нашего «я») с душой довольно распространена и доныне [33, p. 201].

7. Заключение

Рассмотрев употребление термина «личность» и его производных в русской богословской литературе XIX — начала XX вв., мы можем сделать вывод, что, вопреки своей очевидной, по мысли Бриллиантова, «антропоморфности», термин достаточно широко применялся авторами как синоним «ипостаси» во всех сферах богословия. В богословской антропологии личность человека, наряду с сознанием и самосознанием как ее свойствами, рассматривалась как основная черта со-образности человека его личному Творцу. Одновременно имели место неточности и ошибки в применении термина опять же практически во всех сферах богословия. Основные проблемы возникали на основании нечеткого различения понятий природы и личности, личности и ее свойств, в частности, самосознания, приписывания воли и действия в Боге непосредственно личности, помимо природы и представлений о «появлении» личности в человеке в определенный момент его духовно-телесного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аквилонов Е. П., прот. О физико-телеологическом доказательстве бытия Божия.— М.: тип. Е. Г. Потапова, 1892.
2. Андрей (князь Ухтомский), архим. О любви Божией на Страшном Суде Христовом.— Казань, 1904.
3. Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви.— СПб., 1862.
4. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: В 4 т.— Петроград, 1918
5. Болотов В. В. Учение Оригена о Святой Троице.— СПб., 1879.
6. Бронзов А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия.— СПб., 1901.
7. Бриллиантов А. И. Varia. Рукопись. 1912–1913 // ОР РНБ.— Ф. 102.— Оп. 1.— Ед. хр. 53.
8. Епифанович С. Л. Лекции по патрологии: Церковная письменность I–III веков.— СПб.: Воскресение, 2010.
9. Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие.— М.: Мартис, 2003.
10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству // Полное собрание творений свт. Игнатия Брянчанинова: В 8 т.— Т. 5.— М., 2001–2007.

11. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти // Полное собрание творений свт. Игнатия Брянчанинова: В 8 т.— Т. 3.— М., 2001–2007.

12. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе: или минуты духовного трезвения и созерцания благоговейного чувства и покоя в Боге.— М., 2006.

13. Иоанн Кронштадтский, прот. Полное собрание сочинений праведника Божия о. Иоанна Кронштадтского: В 2 т.— Т. 2.— СПб.: печ. графического института Бр. Лукшевиц, 1911.

14. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Простое Евангельское слово русскому народу.— СПб.: паровая тип. Н.В. Гаевского, 1902.

15. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство // Леонтьев К.Н. Собрание сочинений: В 9 т.— Т. 7.— СПб.: Деятель, 1913.

16. Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие: В 4 т.— Сергиев Посад: типография ТСЛ, 1908.

17. Михаил (Грибановский), еп. Лекции по введению в круг богословских наук.— Киев: Пролог, 2003.

18. Назаревский В.В. Государственное учение Филарета, митр. Московского.— М., 1883.

19. Несмелов В.И. Догматическая система святого Григория Нисского.— Казань: Императорский Университет, 1887.

20. Несмелов В.И. О цели образования. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Казанской Духовной Академии 8 ноября 1898 года // Православный собеседник.— Казань, 1898.— № 12.— С. 585–612.

21. Орлов. И.А. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. Историко-догматическое исследование.— Краснодар, 2010.

22. Попов И.В., новомуч. Конспект лекций по патрологии.— Тверь: Булат, 2006.

23. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия: В 5 т.— Т. 2.— Киев, 1885.

24. Тареев М.М. Основы христианства: Система религиозной мысли: В 4 т.— Сергиев Посад: тип. ТСЛ, 1908.

25. Тихон (Задонский), свт. Письма келейные.— М.: Синодальная тип., 1837.

26. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни.— Берлин, 1922.

27. Феофан Затворник, свт. Любовь назидательная. Слова и проповеди.— М.: Правило веры, 2008.

28. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Галатам.— М.: Правило веры, 2005.

29. Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие.— Чернигов, 1865.

30. Филарет (Дроздов), митр. Творения: Слова и речи: В 5 т.— Т. 1: 1803–1821.— М.: Новоспасский монастырь, 2003.— Т. 5: 1849–1867.— М.: Новоспасский монастырь, 2007.

31. Чекановский А.И. К уяснению учения о самоуничижении Господа нашего Иисуса Христа.— Киев, 1910.

32. Четвериков И.П. О Боге как Личном существе.— Киев, 1904.

33. Bultmann R. Theology of the New Testament.— Baylor University Press, 1951.